

Запись беседы М.С.Горбачева с премьер- министром Великобритании М.Тэтчер	23.09. 89	30	89sen23. doc
--	--------------	----	-----------------

(...) М.Тэтчер. Я знаю, что осуществить политическую реформу нелегко. Въ начали осуществление реформы сверху, иначе и нельзя. Здесь, как я понимаю, Въ прочно держите ситуацию в руках. Но еще труднее осуществить экономическую реформу, это я знаю по своему опыту. (...)

Вы подошли к такому этапу, когда каждый последующий шаг труднее предыдущего. Важно, чтобы люди видели результаты, хотя и это политически неблагоприятная задача. Мне, например, потребовалось два года, прежде чем появились первые результаты. Все это время меня критиковали, а когда пришел успех, его восприняли как само собой разумеющееся, и благодарить меня не стали. А сколько вам понадобится времени до достижения первых результатов? Два года или меньше? (...)

(...) М.Тэтчер. Но ведь нужно учить людей, чтобы они жили сегодняшним днем не за счет завтрашнего.

М.С.Горбачев. Мы и учим, учим жизнью.

Если добавить ко всему сказанному, что все эти процессы происходят в стране, где живут 120 народов и народностей, то можно представить себе, в какой тугой узел сплелись у нас все проблемы. Как Вы знаете, вопросы межнациональных отношений капитально рассмотрел только что закончившийся Пленум ЦК. Его решения имеют очень большое значение. Их суть - сбалансировать национальную политику, возродить и наполнить реальным содержанием советскую федерацию. Скажу откровенно, до сих пор наше государство только формально считалось федеративным, а все в нем шло как в типичном унитарном государстве сверху вниз. Решения Пленума призваны изменить это, создать механизмы, которые на деле, не нарушая глубинных интересов человека, нации, общества в экономической, культурной и других областях, помогли бы снять напряженность в межнациональных отношениях. Иначе межнациональные трения могут похоронить перестройку. Вот так стоит вопрос.

Хочу откровенно высказать еще и такую мысль. Иногда нам говорят, в том числе и на Западе, зачем, мол, сразу открывать столько фронтов. Но как реформировать экономику без реформы политической системы? Ничего не получится. И на этот счет есть уже печальный опыт и Хрущева, и Косыгина с Брежневым. Как реформировать и экономику, и политику без демократизации общества, без гласности, которые включают человека в активную общественно-политическую жизнь? Тоже ничего не получится. Как прогнозировать и формировать здоровые межнациональные отношения в отрыве от экономических, демократических преобразований во всем обществе? Как осуществлять перестройку в целом, не обновляя партии?

Все это неразрывно связанные вопросы, поэтому мы и говорим, что перестройка это не реформа, а настоящая революция, наша вторая социалистическая революция, и мы прилагаем огромные усилия, чтобы ее осуществить.

(..)М.Тэтчер. Хотела бы поднять вопросы положения в странах Восточной Европы. На меня произвело огромное впечатление мужество генерала Ярузельского в Польше и его патриотизм. Конечно, для вас будущее Польши и ее союз с вами имеют очень большое значение. Я обратила внимание, что Вы спокойно восприняли результаты выборов в Польше и вообще процессы в этой стране и в других восточноевропейских странах. Я понимаю вашу позицию таким образом: вы за то, чтобы каждая страна развивалась своим путем при условии, что сохранится Варшавский Договор. Я эту позицию прекрасно понимаю.

Теперь я хотела бы кое-что сказать сугубо в доверительном порядке и прошу эту часть беседы не записывать.

М.С.Горбачев. Уступаю Вашему желанию.

(Последующая часть беседы воспроизводится по памяти.)

М.Тэтчер. Нас очень беспокоят процессы, происходящие в Восточной Германии. Там зреют большие перемены, вызванные состоянием общества и в какой-то мере болезнью Э.Хоннекера. Примером тому бегство тысяч людей из ГДР в ФРГ. Это все внешняя сторона, она имеет для нас большое значение, но еще более важно другое.

Англия и Западная Европа не заинтересованы в объединении Германии. На словах в коммюнике о встречах НАТО может быть записано иначе, но на это не стоит обращать внимание. Объединения Германии мы не хотим. Оно привело бы к изменению послевоенных границ, а этого мы не можем допустить, поскольку такое развитие подорвало бы стабильность всей международной обстановки и было бы чревато угрозой для нашей безопасности.

Точно также мы не заинтересованы в дестабилизации Восточной Европы и развале Варшавского Договора. Конечно, внутренние изменения во всех восточноевропейских странах назрели, где-то они заходят дальше, где-то пока нет. Но мы за то, чтобы это были сугубо внутренние процессы, вмешиваться в них и подстегивать декоммунизацию Восточной Европы мы не станем. Могу сказать, что такова же и позиция президента США. Он направил мне телеграмму в Токио, в которой прямо просил передать Вам, что Соединенные Штаты не предпримут ничего такого, что поставило бы под угрозу интересы безопасности Советского Союза или было бы воспринято советским обществом как угроза. Я выполняю эту просьбу.

М.С.Горбачев. Благодарю за сообщение. Вы в общем верно сформулировали нашу позицию. Мы считаем, что социалистические страны должны сами решать свои внутренние дела, сами выбирать, каким путем и каким темпом идти в осуществлении своего социалистического выбора. Вмешиваться в эти процессы мы не хотим и не будем, но, разумеется, нашим друзьям и союзникам помогали и будем помогать.

Что касается состояния здоровья Э.Хоннекера, то он намерен принимать участие во всех мероприятиях празднования 40-летия ГДР. Могу сообщить, что я планирую прибыть в ГДР 6-7 октября на празднование этой годовщины.

М.Тэтчер. Спасибо.

Конфиденциальная часть моего разговора закончилась, можно записывать дальше.

(...)